

А. И. Макаров

Издательство «Пашков дом», РГБ, Москва, Россия. a.makarov_03@mail.ru

БОЯРЕ САЛТЫКОВЫ В ИСТОРИИ И КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ XVII в.

В статье рассматривается деятельность видных представителей боярской аристократии XVII в. Бориса, Михаила, Петра Салтыковых в их отношении к русской книжной культуре того времени. В ряде случаев эта их деятельность имела государственное и общественное значение: возобновление книгоиздания и книжной sprawy после Смутного времени, участие в создании произведений, впоследствии получивших статус национальных историко-литературных памятников, забота о сохранности рукописных и печатных книг. В статье с возможной полнотой представлен перечень принадлежавших Салтыковым книг, определен круг книг, созданных по их заказам, купленных ими, вложенных в монастыри и храмы.

Ключевые слова: бояре Салтыковы, книги, книжное дело, Самарская рукопись, книгопечатание, книжная справа

Изучение обстоятельств создания в 1628–1629 г. в городе Самаре лицевой рукописной книги – Самарской рукописи – выявило причастность к этому манускрипту влиятельных царедворцев XVII в. – представителей старомосковского боярского рода Салтыковых. Речь идет о предполагаемом заказчике рукописи Борисе Михайловиче Салтыкове († 1646) и о ее владельцах: младшем брате Бориса Михайловича – Михаиле Михайловиче († 1671) и сыне последнего – Петре Михайловиче († 1690). Результаты изучения происхождения, родственных связей, деятельности, статуса этих лиц нашли отражение в ряде наших публикаций [Макаров, 2012; Макаров, 2020а]. Однако в ходе дальнейшего исследования выяснилось, что Самарская рукопись – не единственный литературный памятник, к которому эти представители рода Салтыковых имели отношение. Поэтому появилась необходимость определить в целом роль означенных лиц в современной им книжной культуре и показать, что их связь с самарским манускриптом была неслучайной.

С 1613 г., с воцарения Михаила Федоровича Романова, братья Борис и Михаил Салтыковы имели непосредственное отношение к производству книг. Это было обусловлено родом их службы, определенной им новым царем. Будучи родственниками Михаила Романова по роду Шестовых, из которого происходила его мать, Ксения Ивановна, в монашестве старица Марфа, братья Салтыковы с детских лет Михаила были близки с ним. Они сыграли не последнюю роль в утверждении Михаила на царстве: активно поддерживали его избрание как участники Земского собора 1613 г. и, вероятно, осуществляли связь соборян с Михаилом и Марфой, находившимися в то время в костромских пределах [Павлов, с. 72]; Борис Салтыков, по всей видимости, был автором ответа Марфы посольству от Собора, в котором прозвучали условия принятия ее сыном царства [Морозов, 2020, с. 135–136]. В известных обстоятельствах отсутствия отца царя, митрополита Филарета, до 1619 г. находившегося в польском плену, старица Марфа имела большое влияние на юного сына и всемерно поддерживала своих родственников Салтыковых и Михалковых. Да и в глазах самого царя братья Салтыковы являлись ему опорой. Сразу же после принятия Михаилом избрания братья Салтыковы заняли влиятельные придворные должности. Весной 1613 г. Борис Михайлович возглавил Приказ Большого дворца¹

¹ Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1. Стб. 104, 1140; [Богоявленский, с. 284].

и в том же году получил чин боярина²; Михаил Михайлович, будучи стольником, в 1613 г. занял должность кравчего, затем – кравчего с путем и одновременно – должность главы Оружейного, Серебряного и Аптекарского приказов [Белокуров, 1907, с. 111, 128, 168; Назаров, с. 102; Богоявленский, с. 284]. В ближний круг царя вошел и кузен Салтыковых и, соответственно, родственник царя – Константин Иванович Михалков († ок. 1630): с марта 1613 г. он исполнял важную должность постельничего³, ведавшего царской спальней, гардеробом, повседневной безопасностью царя. Салтыковы и Михалков, обретшие исключительное положение при дворе, образовали своеобразный клан, управлявший всем дворцовым хозяйством.

Книгопечатанием в России в тот период ведал Приказ Большого дворца вместе с Патриаршим двором [Рогов, с. 159–162], но единственная в стране, государственная, типография – Московский печатный двор (далее – МПД) – была сожжена в период Смуты. Приказ Большого дворца с 1613 г. возглавил Б. М. Салтыков, а должность патриарха на Руси с 1612 по 1619 г. была вакантной. Оружничий М. М. Салтыков и постельничий К. И. Михалков заведовали различными кремлевскими мастерскими, в которых трудились мастера декоративно-прикладного искусства [Морозов, 2020, с. 148], востребованные и в книгопечатном деле. Постельничий управлял также Постельной казной – обыденным царским имуществом, в состав которого входили настольные книги царя [Морозов, 2020, с. 243]. Таким образом, именно Б. М. и М. М. Салтыковы и К. И. Михалков руководили как всем дворцовым хозяйством, так и возрождением книгопечатного дела, разоренного в период Смуты [Морозов, 2020, с. 219–220 (приводятся ссылки на источники)]. Типография была восстановлена уже в 1614 г., и в январе 1615 г. напечатана первая книга [Зернова, с. 26]. Именно Б. М. Салтыков отдавал приказы о награждении печатников и граверов [Морозов, 2020, с. 243].

Дело издания и распространения книг понималось при Московском дворе как продолжение апостольского благовестия. Это видно из послесловий, которыми снабжались книги. И поскольку во главе книгоиздания стоял сам царь, послесловия включали панегирики новому государю Михаилу Федоровичу как элементы укрепления власти новой династии, подтверждения ее легитимности. Современные исследователи справедливо считают эти панегирики своеобразной политической публицистикой того времени [Поздеева, с. 41–47]. «Несомненно, данные тексты проверялись и редактировались курировавшими Кремлевскую типографию... братьями Салтыковыми и К. И. Михалковым. И вполне возможно, что книжник Б. М. Салтыков мог принимать участие в их составлении...» [Морозов, 2020, с. 221]. Таким образом, возрождение книгопечатания в Москве в 1614 г. было насущной необходимостью – актом и религиозно-просветительским, и политическим.

Не менее важной и ответственной задачей было исправление богослужебных книг прежде их издания. Понимание необходимости этого предприятия зрело в то время, вероятно, в Троице-Сергиевом монастыре (будущей лавре). Книжная справа была организована сразу по восстановлении книгопечатания, и Б. М. Салтыков принял в этом деле самое непосредственное участие. Так, в октябре 1615 г. последовало царское распоряжение о присылке в Москву из Троицкого монастыря справщиков для исправления Требника (Служебника) 1602 г. издания перед его переизданием. Инициатором этого решения вполне мог выступить глава дворцового ведомства Б. М. Салтыков. Прибывшие справщики, монах Арсений Глухой и священник Иван Наседка, предстали именно перед Б. М. Салтыковым, с которым начались их длительные переговоры об условиях и характере справы⁴. Переговоры были непростыми, поскольку исправление богослужебных книг для справщиков было чревато обвинениями в ошибках или даже

² Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 120.

³ Там же. Стб. 132.

⁴ ОР РГБ. Ф. 304/1 (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры). № 700. Л. 295–295 об.

в ереси. Результатом переговоров стала царская грамота от 8 ноября 1616 г. об исправлении Требника⁵, в которой царь предписывал: извещение об окончании дела направить «в Приказ Большого Дворца боярину нашему Борису Михайловичу Салтыкову»⁶. Через полтора года исправление Требника было завершено, однако созванный в июле 1618 г. собор церковных иерархов, рассмотрев этот труд, обвинил-таки справщиков в ереси, и, в частности, монах Арсений был отправлен в заточение.

Из заточения Арсений Глухой написал не менее двух челобитных. Первая из них, которую следует датировать апрелем 1619 г., довольно обширная по объему, с просьбой о пересмотре его дела и освобождении была направлена на имя Б. М. Салтыкова⁷. Послание это доверительное по тону, откровенное [Чумичева, с. 569]. Арсений обращался к Салтыкову как к должностному лицу, называя его «истинным царским правителем»⁸, и как к человеку, близкому к царю, прося быть за него «печальником» перед царем и его матерью⁹. Важно и то, что справщик, возможно, уповал на образованность Салтыкова, на то, что он внемлет его обращению как человек книжный, понимающий смысл совершенных исправлений богослужебных последований и молитв. Поэтому Арсений подробно излагал аргументы, свидетельствовавшие о правильности предпринятых им исправлений. Свои доказательства он основывал в том числе на догматических положениях православного вероучения: «Да в вину же нам поставили, что мы концы марали у молитв... Если... в молитвах, которые обращены к одному Отцу или к одному Сыну, будут концы: “И Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу”, то по такому славлению Отец и Сын и Святой Дух будут единое Лицо, а что злее этой хулы?.. Мы марали, государь, такие концы, потому что они способствуют Савелиевой ереси»¹⁰. Примечательно также, что Арсений жаловался Салтыкову на низкий уровень образованности духовенства того времени, как если бы Салтыков мог влиять на решение этого важнейшего вопроса: «Есть... и такие, которые на нас ересь возвели, но едва и азбуку умеют... Священная ж философия и в руках (у них. – А. М.) не бывала»¹¹, говорящие «на нас неправое... не знают ни православия, ни кривославия, но только они Божественные писания по чернилу проходят, смысла же писаний не стараются уразуметь»¹².

Неизвестно, отреагировал ли как-то Б. М. Салтыков (или подчиненные ему по службе лица) на это важное в истории русской книжной sprawy послание. Но все вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о Салтыкове как об одной из ключевых фигур событий вокруг исправления Требника. Дело справщиков в их пользу было пересмотрено летом 1619 г. собором, созданным новоизбранным патриархом Филаретом (отцом царя, вернувшимся в июне 1619 г. из польского плена). А продолжившаяся книжная справа вошла в историю как период sprawy при патриархе Филарете, «филаретовская справа».

Некоторые исследователи выдвинули предположения о заказе в 1616–1619 гг. братьями Борисом и Михаилом Салтыковыми создания произведений, впоследствии ставших общеизвестными литературно-историческими памятниками. Так, по мнению Б. Н. Морозова, имен-

⁵ Там же. Л. 129–132; изд.: Царская грамота Троице-Сергиева монастыря игумену Дионисию об исправлении книги: Потребник // ААЭ. СПб., 1836. Т. 3. С. 482–483; [Скворцов, с. 184–188].

⁶ ОР РГБ. Ф. 304/1. № 700. Л. 132.

⁷ Список челобитной см. в рукописи ОР РГБ. Ф. 304/1. № 700 (Л. 295–325 об.); описание см.: [Арсений, с. 61–62 (2-й ряд)].

⁸ ОР РГБ. Ф. 304/1. № 700. Л. 295. Историк Б. Н. Морозов обратил внимание на то, что титул «правителя», «правителя земского» до того был усвоен, причем официально, только Борису Годунову при царе Федоре Иоанновиче. В данном случае Арсений Глухой, вероятно, хотел польстить Б. М. Салтыкову [Морозов, 2020, с. 224].

⁹ ОР РГБ. Ф. 304/1. № 700. Л. 325 об.

¹⁰ Там же. Л. 300 об.–302. Здесь и далее цитаты приводятся в упрощенной орфографии.

¹¹ Там же. Л. 303–303 об.

¹² Там же. Л. 323.

но кремлевские администраторы – Б. М., М. М. Салтыковы и К. И. Михалков выступали заказчиками роскошно оформленного лицевого списка Травника, выполненного в кремлевских палатах в 1616 г.¹³ Книга написана на дорогой французской бумаге лучшими каллиграфами, украшена тонким орнаментом и рисунками растений. Протографом этого списка был известный переводной рукописный Травник 1534 г., создававшийся для великого московского князя Василия III, – одна из главных книг, использовавшихся в XVI–XVII вв. в медицинском и аптекарском деле, которая хранилась в царской Постельной казне и сильно пострадала в Смутное время. Находка в кремлевских палатах в послесмутный период этой разоренной, вырванной из переплета книги, оценка ее значения и заказ с нее списка для царя Михаила Федоровича спасли для истории этот памятник [Морозов, 2016; Морозов, 2020, с. 230–244]. В послесловии к списку 1616 г. говорится, что разоренный Травник 1534 г. собрал «хранитель царских сокровищ Флор»¹⁴. Долгое время исследователи не идентифицировали личность Флора. По нашим наблюдениям, с которыми полностью согласился изучавший эту рукопись Б. Н. Морозов, Флор – не кто иной, как дьяк Казенного двора Ждан Шипов, крестильное имя которого Флор (Флор Михайлович Шипов); о нем упоминает, причем в связи с К. И. Михалковым и Б. М. Салтыковым, историк С. Н. Кистерев [Кистерев, с. 43, 48, 50–53]. Несмотря на то что Флор назван собирателем разоренной рукописи 1534 г., никто во дворце в 1616 г., по убеждению Б. Н. Морозова, не обладал столь большим административным ресурсом, как Салтыковы и Михалков, чтобы руководить созданием роскошного списка для царя; кроме того, Салтыковы по роду службы контролировали Аптекарский приказ, в ведении которого состояли врачи и изготовление лекарственных средств [Козляков, с. 146], а поскольку список 1616 г. украшен новыми по сравнению с рукописью 1534 г. иллюстрациями, скопированными из книги итальянского ботаника XVI в. П. А. Маттиоли [Морозов, 2020, с. 239–240], подобрать эти иллюстрации для нового списка мог только кто-то из иноземных врачей и аптекарей, состоявших в подчинении у главы Аптекарского приказа М. М. Салтыкова; Михалков же, как отмечалось выше, управлял Постельной казной, в которой среди настольных книг царя находились книги медицинского содержания – лечебники, травники [Морозов, 2020, с. 243–244].

Вероятно, братья Салтыковы являлись непосредственными руководителями создания Хронографа редакции 1617 г. Именно Салтыковы могли быть инициаторами включения в Хронограф сказаний о Смутном времени и воцарении Михаила Романова [Морозова, с. 172–173, 212].

Все представители клана Салтыковых – Михалковых поддерживали книжную деятельность келаря Троице-Сергиева монастыря Авраамия Палицына, посылая к нему книжных мастеров, высококачественную французскую бумагу. Если склоняться к мнению, что «Сказание об осаде Троицкого Сергиевого монастыря» Авраамия Палицына (старший список датируется концом 1618 – началом 1619 г.) было официальным кремлевским заказом, то инициатором этого заказа следует считать Б. М. Салтыкова [Морозов, 2020, с. 256–258].

В 1617–1620 гг. в качестве главы дворцового хозяйства Б. М. Салтыков производил распродажу «отнесенного на государя» и вывезенного из вотчин крупных уральских промышленников и землевладельцев Строгановых в Москву имущества Никиты Григорьевича Строганова, обладателя обширного собрания книг и икон, который умер в 1616 г., не оставив наследников. Созидательная деятельность Строгановых в области культуры общеизвестна. Кремлевские администраторы Салтыковы по долгу службы, несомненно, тесно общались с представителями рода Строгановых, которые свои заказы (изготовление икон, рукописей,

¹³ РГАДА. Ф. 188 (Рукописное собрание Центрального государственного архива древних актов). Оп. 1. Д. 649.

¹⁴ Там же. Л. 10 об. (3-го счета).

предметов с лицевым шитьем) размещали в кремлевских мастерских [Морозов, 2020, с. 245]. Именно Б. М. Салтыков, понимавший духовное и художественное значение книжного и икононого собраний Н. Г. Строганова, приложил усилия к тому, чтобы имущество почившего было перевезено в столицу; под его руководством была составлена опись Строгановской библиотеки. И среди покупателей книг Строганова преобладали служащие Приказа Большого дворца – ведомства Б. М. Салтыкова [Опись библиотеки, с. 4–5; Мудрова, с. 97; Морозов, 2020, с. 245–252]. Книжное собрание Строганова было действительно большим для своего времени: в описи 1620 г. (предполагается, что в ней отражены не все книги Н. Г. Строганова) значилось 359 книг [Мудрова, с. 97–98, 115]. Сорок пять томов из этой библиотеки отдали матери царя старице Марфе [Мудрова, с. 113]. Нераспроданные остатки имущества Строганова по указу царя «и по приказу боярина Бориса Михайловича Салтыкова» получили двоюродные братья покойного [Опись библиотеки, с. 63].

Как и другие представители боярской знати, Салтыковы являлись частными заказчиками создания рукописей, покупателями книг, вкладчиками книг в церкви и монастыри. Так, в 1619 г. Б. М. Салтыков сделал уникальную покупку: приобрел рукопись первой трети XVI в. – «Пандекты» Никона Черногорца. О покупке известно из записи в книге; какие-либо другие записи, по которым можно было бы проследить историю бытования книги, отсутствуют¹⁵. «Пандекты» – древнерусский перевод с греческого языка правил монашеской жизни, составленных в XI в. Сочинение активно использовалось на Руси в полемике «иосифлян» и «нестяжателей» конца XV – начала XVI в. и в целом оказало значительное влияние на духовное просвещение. Купленная Салтыковым рукопись «является прекрасным образцом книжного полууставного письма, заголовков вязью и орнаментики» [Морозов, 2020, с. 215–216]. Правомерно задать вопросом, с какой целью царский дворецкий, боярин, женатый человек, которому было тридцать с небольшим лет, приобрел книгу правил монашеской жизни? Прямой практической цели в этой книге для него, очевидно, не было. Общее просветительское содержание данного произведения и незаурядность исполнения приобретенного экземпляра ярко свидетельствуют об особой «книжности» (библиофильстве) Б. М. Салтыкова, о, вероятно, целенаправленном приобретении им памятников духовной литературы [Морозов, 2020, с. 215]. Интересным является и тот факт, что эту рукопись Салтыков купил у крупного, наподобие него самого, государственного деятеля – думного дьяка Семена (Сыдавного) Зиновьевича Васильева († 1619) (о чем сообщается в той же записи в книге), имевшего личное книжное собрание. С. З. Васильев приобрел несколько книг при руководимой Б. М. Салтыковым распродаже библиотеки Н. Г. Строганова. С Васильевым и его женой Салтыков, видимо, общался лично, а «Пандекты» были куплены им накануне смерти Васильева. Так что не исключено, что после смерти дьяка Салтыков мог приобрести у его вдовы и другие книги из его библиотеки [Морозов, 2020, с. 216–217].

Что касается книжных вкладов в храмы и монастыри, то они, конечно, не могут напрямую свидетельствовать о библиофильстве вкладчиков: книжный вклад (как и вклад деньгами, иконами, имуществом) в церковную общину представлял собой со стороны вкладчика, прежде всего, жертву, конечной целью которой является спасение души жертвователя и тех, за кого он просил молиться. Однако к пожертвованным книгам дарители все же имели определенное отношение: книги до дарения либо являлись их постоянной собственностью, либо специально приобретались для последующего вклада. Такие состоятельные и образованные вкладчики, как Салтыковы, конечно, разбирались в содержании и ценности жертвуемых ими книг, наверня-

¹⁵ Ныне книга находится в частном собрании М. С. Бывшева.

ка представляли себе состав книгохранилищ тех церквей и монастырей, в которые делали вклады.

Известно, что в июле 1622 г. кравчий Михаил Михайлович Салтыков дал вкладом в Свято-Троицкий Макариев Унженский монастырь, что к востоку от Костромы, рукописный Пролог XVI в.¹⁶ Вкладная запись в книге с перечислением родственников М. М. Салтыкова является своеобразным историческим источником об этом роде. В 1623 г. М. М. Салтыков значился также среди жертвователей денежных сумм в Унженский монастырь [Херсонский, с. 18].

Вклады в этот монастырь М. М. Салтыкова не случайны, поскольку были обусловлены близостью Салтыковых царской семье. Основатель обители преподобный Макарий Желтоводский (Унженский) (+ 1444) особо почитался царем Михаилом и старицей Марфой: этому святому они сугубо молились об избавлении из польского плена отца царя, в этот монастырь они совершали паломничества. По случаю благополучного возвращения Филарета из плена Михаил Федорович и старица Марфа с большой свитой осенью 1619 г. ездили в Макариеву обитель на богомолье [Понырко, с. 60–64]; в свите состоял и Б. М. Салтыков¹⁷, а М. М. Салтыков был отправлен из Москвы остававшимся там патриархом Филаретом в Макариев монастырь с подарками сыну¹⁸.

Деятельность Б. М. и М. М. Салтыковых при дворе в первое десятилетие правления Михаила Федоровича свидетельствует об их влиянии «на пути культурного возрождения страны после Смуты» [Морозов, 2020, с. 258]; эти царедворцы, обладая разносторонними познаниями в области книжной культуры и понимая ее значение для развития государства и общества, прививали молодому царю интерес к книжной культуре Древней Руси [Морозов, 2020, с. 213]. Так что оказавшийся в 1626 г. на воеводстве в Самаре предполагаемый заказчик Самарской рукописи Б. М. Салтыков был весьма искушен в книжной культуре своего времени и организация создания манускрипта была для него делом понятным и привычным.

Пребывание Б. М. Салтыкова на протяжении семи с половиной лет в маленькой Самарской крепости на окраине государства – это период его опалы как наказание за оговор в 1616 г. невесты царя Марии Хлоповой (братья Салтыковы, опасаясь умаления своего влияния при дворе в случае женитьбы Михаила Федоровича на Хлоповой, представили невесту больной и неспособной к браку). Всевластие при дворе клана Салтыковых – Михалковых пришел конец с возвращением в 1619 г. из польского плена отца царя – митрополита Филарета. Избранный патриархом и фактически ставший соправителем сына Филарет постепенно оттеснил Салтыковых. Настоящая опала наступила для них в 1623 г., когда патриарх провел дознание по «делу Хлоповой» и клевета Салтыковых была раскрыта. Осенью 1623 г. разжалованные царским указом братья были отправлены в северную ссылку, а в апреле 1626 г. назначены воеводами в отдаленные маленькие волжские крепости: Борис Михайлович – в Самару, Михаил Михайлович – в Чебоксары¹⁹. Их опала длилась вплоть до кончины патриарха Филарета в октябре 1633 г. Только в январе 1634 г., амнистированные царем, они возвратились к придворной жизни, получив прежние чины, вотчины и новые должности.

¹⁶ По состоянию на 1954 г. книга хранилась в Ивановском областном историческом архиве (возможный шифр: Отдел дореволюционных фондов. Ф. 30. Инв. оп. 1. Т. 2. № 1321), позднее передана, вероятно, в одно из книгохранилищ Москвы; установить ее современное местонахождение пока не удалось; описание см.: [Рождественский, с. 487].

¹⁷ Письмо патриарха Филарета царю Михаилу Федоровичу, с благодарностью за присылку боярина Салтыкова для осведомления о здоровье, 1 ноября 1619 г. // Письма русских государей и других особ царского семейства, изданные Археографической комиссией. М., 1848. Т. 1. 1526–1658. С. 62.

¹⁸ Письмо патриарха Филарета царю Михаилу Федоровичу, с советом отправиться на поклонение чудотворцу Макарию Унженскому, 10 сентября 1619 г. // Письма русских государей и других особ царского семейства, изданные Археографической комиссией. Т. 1. С. 31.

¹⁹ Разрядная книга 1550–1636 гг. М., 1976. Вып. 2. С. 339–340; ср.: Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 740–741.

Именно в период воеводства Б. М. Салтыкова в Самаре там в 1628–1629 г. был создан лицевой рукописный сборник (Самарская рукопись), включающий списки двух известных произведений средневековой церковной литературы: список Повести о Варлааме и Иоасафе с текстом церковной Службы этим святым и предисловием самарского писца и список Жития Нифонта Констанцкого²⁰. Самарский кодекс отличается большим объемом (434 листа), высоким качеством исполнения (как текст, так и иллюстрации), а также богатством иконографии. Кодекс содержит 395 прекрасно исполненных цветных иллюстраций: 225 миниатюрами снабжен список Повести и 170 миниатюрами – список Жития. Уникальность самарского манускрипта заключается в том, что среди большого числа известных в мире лицевых списков Повести о Варлааме и Иоасафе именно самарский список содержит наибольшее количество иллюстраций. Образцов для миниатюр самарского сборника специалисты пока не находят; отсутствие образцов может свидетельствовать о разработке грандиозной иконописной программы манускрипта самими знаменщиком и/или заказчиком работы.

Большой объем рукописи, бумага из швейцарского города Базеля, на которой она выполнена, высокий профессионализм писцов и знаменщика, наличие протографов для списания, создание предисловия к рукописи с включенным в него традиционным панегириком царю свидетельствуют о столичном уровне замысла всего предприятия и его реализации. Организовать такую работу в пограничной Самарской крепости, жизнь которой была подчинена военным нуждам, мог только человек искушенный в книжной культуре, небедный, влиятельный и обладавший властными полномочиями. Все эти качества, а также опыт в руководстве МПД, личное знание мастеров МПД были присущи Б. М. Салтыкову и вряд ли кому-либо другому из тогдашних жителей Самары. В прежних публикациях нами была обоснована версия о Борисе Салтыкове как заказчике самарского манускрипта [Макаров, 2012, с. 53–54].

Кроме того, о принадлежности рукописи брату и племяннику Б. М. Салтыкова – Михаилу Михайловичу и его сыну Петру Михайловичу (Петр Михайлович, так же как его отец и дядя, занимал высокие государственные посты, был близок царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу) свидетельствует соответствующая скрепа на листах книги²¹. Известно, что после смерти в 1646 г. не имевшего потомков Б. М. Салтыкова все его вотчины и имущество перешли по наследству к младшему брату и племяннику [Макаров, 2012, с. 57, 59–60]. Таким же образом к ним могла перейти и Самарская рукопись. Поэтому даже если заказчиком манускрипта был не Б. М. Салтыков, то созданную в Самаре рукопись он, по всей видимости, приобрел и увез с собой в Москву после снятия с него опалы.

Какая-либо причастность к книжной культуре Михаила Михайловича Салтыкова в период его воеводства в Чебоксарах (1626–1633 гг.) до настоящего времени не выявлена.

Если пока невозможно строго документально подтвердить роль Б. М. Салтыкова в создании Самарской рукописи, то совершенно точно, что заказчиками манускриптов выступали

²⁰ ОР РНБ. Собрание ОЛДП. Q.17; описание см.: [Лопарев, с. 27–28; Описание рукописей, с. 83]. Списки Повести и Жития из самарского сборника были изданы автолитографическим способом в выпусках Императорского Общества любителей древней письменности: Повесть о Варлааме и Иоасафе (Издания Императорского общества любителей древней письменности. СПб., 1887. Вып. 88); Житие Нифонта Констанцкого (Издания Императорского общества любителей древней письменности. СПб., 1879. Вып. 1 (39); СПб., 1880. Вып. 2 (62); СПб., 1885. Вып. 3 (70)). Предисловие к Самарской рукописи издано отдельной брошюрой: [Первое литературное произведение Самары]. Электронная копия Самарской рукописи и последние итоги ее исследования с 2016 г. представлены на сайте РНБ: Книжное сокровище древней Самары // РНБ [сайт]. URL: http://expositions.nlr.ru/ex_manus/samara/ (дата обращения: 03.06.2023). Во время нашей работы в 2010–2011 гг. над указанной выше статьей [Макаров, 2012] не было понятно, имеет ли отношение к Самаре и к Салтыковым наряду со списком Повести о Варлааме и Иоасафе список второго произведения в составе самарского сборника – Жития Нифонта Констанцкого. После проведения кодикологического исследования сборника и искусствоведческого анализа иллюстраций обоих списков сомнений в том, что оба списка были созданы в Самаре одновременно, не осталось.

²¹ ОР РНБ. Собрание ОЛДП. Q.17. Л. 4–8.

владельцы Самарской рукописи Михаил Михайлович и Петр Михайлович Салтыковы. Известна рукопись, созданная по указанию М. М. Салтыкова, – список Службы преподобному Варлааму Хутынскому и его Жития²². В рукописи имеется запись почерком писца, в которой сообщается, что эту книгу с 19 ноября 1644 по 5 января 1645 г. по повелению Михаила Михайловича Салтыкова писал его человек Иван Ильин Шоров. Таким образом, у М. М. Салтыкова был собственный книжный писец; рукопись же была создана еще при жизни Б. М. Салтыкова, когда самарский манускрипт, вероятно, находился у него, то есть заказ М. М. Салтыковым списка Жития Варлаама Хутынского имел место независимо от принадлежности ему самарского манускрипта, интерес к рукописным книгам появился у него до того, как он стал владельцем Самарской рукописи.

Петр Михайлович Салтыков в конце 1670-х гг. (уже после смерти своего отца) стал заказчиком создания литературного произведения и владельцем сделанного с него списка. Неся в 1678–1679 гг. службу воеводой в Астрахани [Барсуков, с. 11–12], он повелел составить на основе официальных актов сказание о пострадавших астраханцах от войска С. Разина, захватившего город в 1670 г. В результате был создан текст, который в историографии получил название Золотаревского (Астраханского) летописца («Сказание о взятии Астрахани Степаном Разиным»). Он имеет несколько редакций. Его списки входили в состав различных сборников. Например, в сборнике первой половины XVIII в. из собрания РНБ текст, созданный по повелению П. М. Салтыкова, носит название «Вторая история о Астрахани летописное»²³. Впервые отдельно Астраханский летописец издан в 1857 г., без упоминания о роли П. М. Салтыкова в его создании²⁴. Между тем в указанном рукописном сборнике XVIII в. особо отмечается, что помимо того, что «Вторая история об Астрахани» была составлена по повелению П. М. Салтыкова, Петр Михайлович, когда в июле 1679 г. работа над текстом была завершена, сделал с него список и забрал его «к себе того ж году» [Описание церковнославянских и русских рукописных сборников, с. 271]. Об этой важной для нашего исследования детали, видимо, сообщалось в самом подлиннике сочинения.

Владельческие скрепы, как минимум, еще в одной рукописи (на л. 1–13 списка XVII в. Жития преподобного Иосифа Волоцкого²⁵) и в одной печатной книге (экземпляре Триоди Цветной московского издания 1670 г.) маркируют, как и скрепа в Самарском сборнике, принадлежность этих книг одновременно боярам М. М. и П. М. Салтыковым. В означенной Триоди владельческая запись, сделанная через несколько дней после выхода книги в свет, присутствует на л. 1–28; ныне книга находится в собрании Нерехтского краеведческого музея им. Н. П. Родионовой, одного из филиалов Костромского объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника²⁶.

Салтыковым принадлежал и экземпляр Триоди Постной, изданной в Москве в 1672 г., который также хранится в Нерехтском музее²⁷. По владельческой скрепе, сделанной в 1690–1691 г. на первых 25 листах, прослеживается история этой книги: по всей видимости, в записи отмечен раздел имущества между наследниками скончавшегося в июле 1690 г. Петра Михайло-

²² ОР РНБ. Собрание М. П. Погодина. № 701; описание см.: [Рукописные книги, с. 96].

²³ ОР РНБ. Собрание М. П. Погодина. № 1603; описание см.: [Описание церковнославянских и русских рукописных сборников, с. 270–272].

²⁴ Сказание летописи о граде Астрахани // Материалы для истории возмущения Стеньки Разина / [Предисл.: А. Попов]. М., 1857. С. 241–261.

²⁵ РГАДА. Ф. 181 (Рукописный отдел библиотеки Московского Главного архива Министерства иностранных дел). Оп. 1. Д. 841.

²⁶ КМЗ КОК. 42917. Д-1-371; описание см.: [Лебедь, с. 190–191].

²⁷ КМЗ КОК. 28467/5. Д-1-82; описание см.: [Лебедь, с. 190–191].

вича Салтыкова; Триодь досталась одному из его сыновей – Петру Петровичу (+ 1699). Так что до 1690 г. книга, очевидно, принадлежала самому Петру Михайловичу.

Таким образом, на сегодняшний день выявлены 7 книг: 5 рукописных («Пандекты», лицевой Самарский сборник, Служба Варлааму Хутынскому и его Житие, Золотаревский летописец, Житие Иосифа Волоцкого) и 2 печатные (Триодь Цветная, Триодь Постная), которые в промежутке между 1619 и 1690 гг. принадлежали трем видным представителям семьи Салтыковых – Борису и Михаилу Михайловичам и Петру Михайловичу. Самой роскошной среди этих книг, конечно, является лицевой Самарский сборник. Из 7 книг 6 относятся к церковной литературе (содержат как богослужебные тексты, так и тексты, предназначенные для душеполезного чтения) и 1 книга (Летописец) светского содержания. Все книги, кроме списка Летописца, сохранились донныне. Полноты круга источников по поиску отдельных книг, принадлежавших в XVII в. Салтыковым, достичь невозможно: эти книги ныне могут пребывать в каких угодно книгохранилищах, поэтому понятно, что найденные 7 томов являются только частью принадлежавших Салтыковым книг. В ходе настоящего исследования выявлены косвенные данные о том, что означенные лица владели и другими книгами.

Судя по содержанию упомянутой выше скрепы в Постной Триоди 1672 г. издания, книга, доставшаяся Петру Петровичу Салтыкову, была им вложена в Успенскую церковь на Никольской улице в Москве. Это домовая церковь усадьбы Салтыковых. Известно, что сразу после возвращения в Москву зимой 1633/1634 г. братьев Бориса и Михаила Салтыковых ввиду снятия с них опалы Михаилу Михайловичу царским указом была пожалована усадьба на Никольской улице напротив МПД. Одна из двух выстроенных М. М. Салтыковым к 1647 г. в усадьбе церквей, Мироносицкая, стала приходской церковью для МПД, именно в ней освящали отпечатанные книги. Другая церковь, Успенская, стала домовым храмом Салтыковых. Факт принадлежности Салтыковым этой усадьбы говорит о близости их к книгопечатному делу и после снятия с них опалы. Успенская церковь дошла до наших дней (с XIX в. называется Успенской церковью на Чижевском подворье) [Памятники архитектуры, с. 422].

В РГАДА хранится экземпляр изданного в 1651 г. на МПД Служебника, который принадлежал салтыковской домовой Успенской церкви [Московские кирилловские издания, с. 18].

Известно о многочисленных покупках М. М. Салтыковым книг, выпускавшихся МПД. Например, 14 июня 1649 г., в первый день продаж, он купил два экземпляра Соборного уложения 1649 г. [Рабинович, с. 215]. 12 июля 1650 г. приобрел книгу «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» (переводной трактат, одна из первых в России книг по военному делу) [Читатели изданий, с. 127], 25 ноября 1650 и 16 января 1651 г. – по экземпляру «Евангелия толкового повседневного» [Читатели изданий, с. 111–112]. 10 марта 1657 г. он купил Служебник [Поздеева, Дадыкин, Пушков, 2007, с. 326], 26 мая того же года – сборник «Скрижаль» [Поздеева, Дадыкин, Пушков, 2007, с. 318], 9 июня 1662 г. – Пролог на вторую половину года [Поздеева, Дадыкин, Пушков, 2011, с. 396], 20 сентября 1662 г. – Требник²⁸, 12 августа 1663 г. – Минею общую²⁹, 28 сентября 1663 г. – 5 экземпляров Псалтирей [Дуппов, 1981, с. 14]. Неизвестно, для каких конкретно целей приобретались эти книги (среди покупок мы видим богослужебные книги), осели ли они в личном книжном собрании Салтыковых (наверняка 5 Псалтирей были куплены не только для личного употребления). Но что касается Соборного уложения, то приобретение такой книги диктовалось «практической необходимостью, связанной с должностным положением покупателя, правовым обеспечением деятельности различных

²⁸ Книжный рынок Москвы 1662–1664 гг.: база данных / Археографическая лаборатория МГУ им. М. В. Ломоносова. База данных не опубликована, любезно предоставлена нам ее составителем В. П. Пушковым из личного архива.

²⁹ Там же.

учреждений, а также руководством собственным хозяйством» [Рабинович, с. 199]. Так что Соборное уложение вполне могло пополнить личное книжное собрание Салтыковых, и тогда эту книгу можно считать восьмой выявленной книгой из этого собрания.

В 1650–1663 гг. известны покупки книг (Соборного уложения 1649 г., «Грамматики» Мелетия Смотрицкого, Часословов, Псалтири) «людьми» М. М. Салтыкова (очевидно, его дворовыми, приказными людьми) [Читатели изданий, с. 72, 86, 87, 103; Поздеева, Дадыкин, Пушкин, 2007, с. 281; Лупшов, 1981, с. 14], что вообще указывает на внимание к книгам в доме Салтыковых [Морозов, 2020, с. 215].

Еще два сюжета, относящихся к отечественной книжной культуре XVII в., связаны с именами Михаила Михайловича и Петра Михайловича Салтыковых. В 1654 г. в Казани в период службы там воеводой (1653–1656/1657 гг.) М. М. Салтыкова [Барсуков, с. 88; Порфирьев, с. 67; Никанор (Каменский), с. 385–386] прославилась Седмиозерная Смоленская икона Божией Матери, по молитвам перед которой город был избавлен от эпидемии моровой язвы³⁰. За отсутствием в то время в городе архиерея именно казанские воеводы, первым из которых был М. М. Салтыков, постановили соборно молиться перед иконой об избавлении от эпидемии³¹. Через несколько лет по благословению митрополита Казанского Лаврентия II (управлял епархией в 1657–1672 гг.) было написано сказание о совершившемся чуде.

Петр Михайлович Салтыков, служа воеводой в Тобольске (1673–1676 гг.)³², в марте 1676 г. во исполнение царского указа отправлял из Тобольска в Москву пробывшего 15 лет в сибирской ссылке знаменитого хорватского богослова, философа, писателя-энциклопедиста Юрия Крижанича [Белокуров, 1903, с. 242], который все свои лучшие произведения написал именно в Тобольске и с которым по своим служебным обязанностям П. М. Салтыков, конечно, был знаком.

Приобщенность к книжной культуре следующих поколений в семье Салтыковых подчеркивает роль Бориса и Михаила Михайловичей в основании этой семейной традиции. Так, одному из сыновей Петра Михайловича Федору Петровичу (+ 1682) и его сыну Василию Федоровичу (+ 1751) принадлежала рукописная Разрядная книга (последняя четверть XVII в.), о чем имеются соответствующие записи на л. 1 и I об.³³

Другому сыну Петра Михайловича Алексею Петровичу (+ после 1724), по свидетельству владельческой записи, принадлежал рукописный лицевой Травник Строгановых – Шелонина, современный созданию Самарской рукописи³⁴. Вероятно, эта книга, написанная в свое время по заказу семьи Строгановых, перешла А. П. Салтыкову от его первой жены, Екатерины Федоровны, урожденной Строгановой, после ее смерти около 1680 г.³⁵ Екатерина Федоровна была внучкой двоюродного брата Никиты Григорьевича Строганова, распродажу библиотеки которого в 1617–1620 гг. контролировал Б. М. Салтыков [Макаров, 2020; Сапожникова, Макаров, с. 34–36]. Алексей Петрович Салтыков являлся также обладателем «Маргарита» – сборника поучений святителя Иоанна Златоуста острожского издания конца XVI в., который сопрово-

³⁰ Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. Ф. 115 (Рукописные книги). Оп. 1. Д. 481. Л. 25; [Елисеев, с. 24–31].

³¹ Сказание о Седмиезерной Богородицкой пустыни, Казанской епархии, и чудотворной иконе Пресвятыя Богородицы, называемые Смоленския, составленное по благословению преосвященного Лаврентия, митрополита Казанского и Свияжского, на славянском языке, ныне же переведенное на русский язык. Казань, 1893. С. 17–18.

³² Сибирский летописец. Летопись конца XVII и начала XVIII столетий, веденная в Тобольске / Предисл. Е. В. Кузнецова. Тобольск, 1892. С. 22–24.

³³ НИОР БАН. 34.3.2; описание см.: [Описание Рукописного отдела, с. 625].

³⁴ НИОР БАН. 17.4.12.

³⁵ Государственный архив Костромской области. Ф. 558 (Коллекция литературных, исторических и культовых рукописей и книг). Оп. 2. Д. 559. Л. 41 об.–42. Ср.: Костромская старина. Кострома, 1897. Вып. 4. Приложения. С. 95.

ждает рукописное добавление – Житие святителя Иоанна Златоуста, списанное с текста, отпечатанного в Москве³⁶.

К одному из потомков Алексея Петровича, Петру Михайловичу Салтыкову, имел непосредственное отношение еще один список Травника, датируемый последней четвертью XVII в.³⁷ Но его владелец – представитель рода, живший уже в XVIII в.

Как отмечалось выше, Петру Петровичу Салтыкову, третьему сыну Петра Михайловича, при разделе в 1690 г. отцовского имущества достался экземпляр Триоди Постной.

Таким образом, выявлено 4 книги, принадлежавшие в последней четверти XVII в. потомкам Петра Михайловича Салтыкова: 2 рукописи (Разрядная книга и лицевой Травник Строгановых – Шелонина) и 2 печатные книги («Маргарит» и Триодь Постная). Одна из них, Триодь Постная, перешла от Петра Михайловича по наследству к сыну. Из 4 книг одна богослужбная, одна предназначена для душеполезного чтения и две книги (рукописные) светского содержания. Все тома сохранились донныне. При определенном допущении к этим 4 книгам можно добавить Травник последней четверти XVII в., который зафиксирован у представителя рода Салтыковых, жившего в первой половине XVIII в.

В России XVII в., особенно в его второй половине, личные библиотеки уже не были редким явлением. По сохранившимся описям известно, что, например, библиотека Н. Г. Строганова насчитывала свыше 350 книг (о чем говорилось выше), библиотека государственного деятеля князя В. В. Голицына – 93 книги [Луппов, 1970, с. 108]. В библиотеке другого государственного деятеля боярина Б. И. Морозова имелось много иностранных книг [Луппов, 1970, с. 111]. Книжное собрание боярина А. С. Матвеева, согласно описи 1677 г., включало 77 книг на разных языках, кроме русского [Белокуров, 1898, с. 69–74]; явно, что в его собрании были книги и на русском языке, которые не вошли в эту опись [Луппов, 1970, с. 104]. Более 30 рукописных книг находились в распоряжении представителей рода князей Ромодановских в последней четверти XVII в. [Поляков, 2017; Поляков, 2019]. Книжное собрание воеводы И. А. Мещеринова включало 48 томов [Луппов, 1970, с. 98].

Мы не располагаем прямыми сведениями о наличии личной библиотеки у рассматриваемых представителей рода Салтыковых. Обнаруженные в общей сложности 11–13 принадлежавших Салтыковым книг не позволяют сделать вывод о сколько-нибудь организованной личной библиотеке, поскольку это количество не идет в сравнение с объемами личных библиотек в приведенных выше примерах, к тому же книги Салтыковых выявлены на большом временном промежутке – как минимум, с 1619 по 1690 г., и принадлежали они большому числу людей – шести-восьми представителям трех-четырёх поколений рода, не прослеживается и устойчивая тенденция наследования этих книг среди представителей рода. Однако Б. Н. Морозов не сомневается, что обнаруженные книги – это «только остатки библиотеки Салтыковых, вероятно, значительной и регулярно пополнявшейся» [Морозов, 2020, с. 214].

Известно о многочисленных книжных вкладах Салтыковых в монастыри и храмы, совершенных после снятия опалы с Бориса и Михаила Михайловичей. Богатые вклады, в том числе книгами, но также деньгами, церковной утварью, иконами, тканями, зерном, рабочим скотом, Салтыковы делали в костромской Богоявленский монастырь, крипта соборного храма которого с начала XVII в. стала их родовой усыпальницей. Так, Борис Михайлович пожертвовал в этот монастырь Псалтирь³⁸. Михаил Михайлович в 1647 г. дал в монастырь книги московской печат-

³⁶ РГАДА. Ф. 187 (Рукописное собрание Центрального государственного архива литературы и искусства). Оп. 1. Д. 79. Автор статьи выражает благодарность Наталье Вячеславовне Савельевой (ИРЛИ РАН) за предоставление сведений об этой книге.

³⁷ ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. F.VI.13. См. также: [Сапожникова, Макаров, с. 44].

³⁸ Писцовая книга Костромы 1627/28–1629/30 гг. Кострома, 2004. С. 312.

ти: 12-томный комплект Миней, Творения преподобного Ефрема Сирина, «Лествицу», «Соборник Постный»³⁹. В 1649 г. Михаил Михайлович и Петр Михайлович пожаловали в монастырь напечатанную в Москве в 1648 г. «Книгу о вере» – популярный полемический сборник; об этом известно из вкладной записи⁴⁰. Также в 1649 г. М. М. Салтыков дал в Богоявленский монастырь книги московской печати: «Евангелие толковое повседневное», «Служба и житие Сергия и Никона Радонежских и Саввы Стoroжевского»⁴¹. В 1653 г. М. М. и П. М. Салтыковы пожертвовали в монастырь книги московской печати: «Евангелие толковое воскресное», Поучения преподобного Ефрема Сирина и аввы Дорофея, Часослов⁴².

23 января 1647 г. Михаил Михайлович Салтыков сделал вклад, очевидно, комплекта служебных Миней, вышедших в Москве в 1619–1630 гг., в «обитель иконы Божией Матери Одигитрии, что во Мхах» Масленской волости Вологодского уезда. Нам известны 5 сохранившихся донине томов – на сентябрь⁴³, октябрь⁴⁴, ноябрь⁴⁵, январь⁴⁶ и февраль⁴⁷ – из этого комплекта. Монастырь, которому пожертвованы книги, – Арсениево-Маслянская Одигитриевская мужская пустынь, маленькая обитель, существовавшая с 1620-х до 1764 г. в 40 верстах к западу от Вологды [Македонская] (в Вологодской земле у Салтыковых были вотчины). Вкладные записи в каждом из минейных томов практически идентичны: в них, так же как и в записи в Прологе, пожертвованном М. М. Салтыковым в Макариев Унженский монастырь четвертью века раньше, присутствует перечисление его почивших родственников, в том числе брата, Бориса Михайловича⁴⁸, но примечательно, что здесь на первом месте стоит имя великой старицы Марфы, что еще раз подчеркивает близость к ней Салтыковых.

Старица Марфа прямо указана в числе членов рода Салтыковых, причем на первом месте, в обширном синодике Салтыковых на первой чистой странице в экземпляре Толкового Евангелия московского издания 1649 г. В книге имеется и вкладная запись, из которой следует, что 27 января 1651 г. боярином Михаилом Михайловичем и кравчим Петром Михайловичем Салтыковыми эта книга была дана вкладом в Кирилло-Новозерский монастырь Белозерского уезда⁴⁹ (на острове в Новозере, к западу от Белозерска; ныне монастырь не существует). Вероятно, вкладом, о котором идет речь, стал один из 2 экземпляров Толкового Евангелия, куплен-

³⁹ ОР РНБ. Собрание ОЛДП. О.125. Л. 9 об.–10. Автор статьи благодарит Алексея Ивановича Алексева (ОР РНБ) за предоставление всей информации, касающейся Салтыковых, из Вкладной книги костромского Богоявленского монастыря.

⁴⁰ Пожертвованный Салтыковыми экземпляр «Книги о вере» обнаружить не удалось. В ОР РГБ хранится рукописная копия этого экземпляра с вкладной записью (шифр – Ф. 138 (Собрание Костромской областной библиотеки им. Н. К. Крупской). № 102), выполненная в XVIII в. по заказу некоей А. И. Ларионовой. О вкладе Салтыковых «Книги о вере» известно также из записи во вкладной книге Богоявленского монастыря – ОР РНБ. Собрание ОЛДП. О.125. Л. 10 об.

⁴¹ ОР РНБ. Собрание ОЛДП. О.125. Л. 10–10 об.

⁴² Там же. Л. 10 об.–11.

⁴³ Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. Инв. 314118. 1-й экз.; описание см.: [Поздеева, Кашкарова, Леренман, с. 70–71], в этом описании нами замечена ошибка в указании даты вклада – 1677, а не 1647 г. – вследствие неправильного прочтения составителями описания буквенного обозначения года в оригинальном тексте.

⁴⁴ ОРК РНБ. I.8.30в. Миней служебная, октябрь, 9.XI.1619. 3-й экз.; описание см.: [Вознесенский, Медведева, с. 327], в этом описании нами замечена ошибка в указании даты вклада – 1637, а не 1647 г. – вследствие неправильной интерпретации составителями описания буквенного обозначения года в оригинале книжной записи.

⁴⁵ Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (далее – ЯГИАХМЗ). Коллекция кириллических книг. Инв. ЯМЗ-17004; описание см.: [Кириллические издания, с. 126].

⁴⁶ ОР ГИМ. Собрание книг старой печати А. И. Хлудова. № 75; описание см.: [Асафов, Протасьева, Тихомиров, с. 291].

⁴⁷ ОР ГИМ. Собрание книг старой печати А. И. Хлудова. № 82; описание см.: [Асафов, Протасьева, Тихомиров, с. 291].

⁴⁸ Ср.: Костромская старина. Вып. 4. Приложения. С. 94–95.

⁴⁹ Научно-исследовательский отдел редких книг (Музей книги) (далее – НИО РК (МК)) РГБ. Инв. 4717. 9-й экз.; описание см.: НИО РК (МК) РГБ. *Зернова А. С.* Каталог собрания кирилловских изданий. Россия [рукопись]. Папка, 1646–1652 гг. Толковое Евангелие. I.IV.1649 (9-й экз.).

ных М. М. Салтыковым на Московском печатном дворе 25 ноября 1650 и 16 января 1651 г., о чем говорилось выше.

В 1666 г. М. М. и П. М. Салтыковы пожертвовали в Успенский Песочный монастырь на Кубенском озере близ Вологды (ныне монастырь не существует) напрестольное Евангелие московского издания. Об этом известно по вкладной записи из этого Евангелия, которая была вырезана и подклеена в другую книгу, ныне хранящуюся в скиту во имя Всех святых Валаамского монастыря⁵⁰.

Судя по упоминанию Бориса Михайловича и Михаила Михайловича Салтыковых под 28 августа в Кормовой книге 1680-х гг. Соловецкого монастыря⁵¹, они были вкладчиками и этой обители.

Салтыковы совершали книжные вклады в церкви своих вотчинных сел. Так, М. М. и П. М. Салтыковы выступали вкладчиками Апостола 1644 г. издания в церковь Мученицы Параскевы Пятницы и Преподобных Зосимы и Савватия Соловецких их вотчинного села Пятницкого в Перемышльском уезде (ныне территория Калужской области), о чем известно из записи на л. 3–73 (2-го счета)⁵². Вследствие дефектов записи неизвестен год вклада, но, поскольку указан боярский чин Петра Михайловича, который он получил в 1658 г.⁵³, вклад был совершен между 1658 и 1671 г. (год смерти Михаила Михайловича).

Книжные вклады делали и дворовые люди, челядь Салтыковых: слуга Бориса Михайловича Данила Матвеев сын Пазухин (печатное напрестольное Евангелие)⁵⁴, слуга Михаила Михайловича Сидор Бронников (печатная книга «Деяния апостолов, в лицах»)⁵⁵, человек Михаила Михайловича Андрей Лазарев сын Кучин (печатный Апостол)⁵⁶.

Таким образом, выявленные факты свидетельствуют, что деятельность Бориса Михайловича, Михаила Михайловича и Петра Михайловича Салтыковых была связана с книгой в самых разных аспектах и в ряде случаев имела государственное и общественное значение. Б. М. и М. М. Салтыковы принимали самое непосредственное участие в возобновлении в стране книгоиздания и в организации книжной sprawy после окончания Смуты, стояли у истоков создания исторических и публицистических произведений, а также медицинского трактата (впоследствии получивших статус национальных историко-литературных памятников), заботились о сохранности рукописных и печатных книг. Это стало возможным благодаря уникальному статусу этих лиц: родству с матерью царя Михаила Федоровича и, как следствие, высокому положению при царском дворе, состоянию в должностях, имевших отношение к книжному делу.

О частных интересах представителей рода Салтыковых XVII в. в сфере книжной культуры говорят их заказы на переписку и приобретение книг, многочисленные книжные вклады в монастыри и храмы. Личные книжные собрания в XVII в. рассматривались современниками как важный признак социального статуса, учености и образованности их обладателей. И если прямые свидетельства о существовании у Салтыковых личной библиотеки пока не найдены,

⁵⁰ Информация получена от скитоначальника скита Всех святых на Валааме схиигумена Серафима (Барадель-Покровского) и искусствоведа Е. Ю. Катасоновой, за что автор статьи выражает им благодарность.

⁵¹ ОР РНБ. Собрание Соловецкого монастыря. № 191/191. Л. 148.

⁵² НИОРК БАН. 6381.СП; описание см.: [Корпус записей, с. 61].

⁵³ Боярская книга 1658 года. М., 2004. С. 15.

⁵⁴ ЯГИАХМЗ. Коллекция кириллических книг. Инв. ЯМЗ-18937; описание см.: [Кириллические издания, с. 335–336].

⁵⁵ ОР РНБ. Собрание ОЛДП. О.125. Л. 108 об.

⁵⁶ НИОРК БАН. 186.СП; описание см.: [Корпус записей, с. 41–42]. Вотчина Салтыковых село Ильинское Вологодского уезда, в церковь которого был сделан вклад, являлось тем местом, куда осенью 1623 г. в результате раскрытия оговора Марии Хлоповой был сослан Борис Михайлович Салтыков и где он пробыл до назначения воеводой в Самару весной 1626 г. В пожертвованной книге также имеется запись, из которой понятно, что в 1704 г. село Ильинское принадлежало одному из сыновей Петра Михайловича Салтыкова – Алексею Петровичу [Корпус записей, с. 42].

то им, как минимум, нельзя отказать в образованности, а выявленные факты красноречиво свидетельствуют о целенаправленном собирании ими книг.

Литература

- Арсений, иером.* Описание славянских рукописей Библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. В 3 ч. М., 1879. Ч. 3 (и последняя). [2], 267, 44 с.
- Асафов К. М., Протасьева Т. Н., Тихомиров М. Н.* Записи на книгах старой печати XVI–XVII веков // АЕ за 1961 год. М., 1962. С. 276–344.
- Барсуков А. П.* Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. IX, 611 с.
- Белокуров С. А.* О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1898. XVI, 336, DXXVIII с.
- Белокуров С. А.* Юрий Крижанич в России // Из духовной жизни московского общества XVII в. М., 1903. С. 85–295.
- Белокуров С. А.* Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. [2], XXVIII, 311 с.
- Богоявленский С. К.* Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М., 2006. 603 с., [2] л. цв. ил.
- Вознесенский А. В., Медведева Е. М.* Московские издания первой половины XVII века в собрании отдела редких книг Российской национальной библиотеки. Каталог. СПб., 2013. Вып. 1. 1601–1620 гг. 379 с.
- Елисеев Г. З.* Краткое историческое сказание о чудотворных иконах Казанской, Семидозерной (Смоленской), (Грузинской) Раифской и Мирносицкой. М., 1849. [2], 65 с., 2 л. ил.
- Зернова А. С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. Сводный каталог. М., 1958. 150, [2] с.
- Кириллические издания Ростово-Ярославской земли (1493–1652 гг.). Каталог / Под ред. И. В. Поздеевой.* Ярославль; Ростов, 2004. [Т. 1]. 628, [2] с., [16] л. ил.
- Кистерев С. Н.* Гость Надея Светешников в 1612 и 1613 годах // Вестник «Альянс-Архео». М.; СПб., 2016. Вып. 13. С. 33–53.
- Козляков В. Н.* Михаил Федорович. 2-е изд., испр. М., 2010. (Жизнь замечательных людей. Вып. 1474 (1274)). 344, [2] с., [16] л. ил.
- Корпус записей на старопечатных книгах / БАН России.* СПб., 1992. Вып. 1. Записи на книгах кириллического шрифта, напечатанных в Москве в XVI–XVII вв. / Сост. Л. И. Киселева. 214, [4] с.
- Лебедь М. А.* Старопечатные кириллические книги в малых хранилищах Костромской области // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе. Труды IV Международной научной конференции. М., 2019. Т. 99. (Мир старообрядчества. Вып. 10). С. 186–205.
- Лопарев Х. М.* Описание рукописей Императорского общества любителей древней письменности. СПб., 1893. Ч. 2. Рукописи в четверку. 409, [1], III с.
- Луппов С. П.* Книга в России в XVII в. Л., 1970. 224 с.
- Луппов С. П.* Продажа в Москве учебных псалтырей (1663 г.) // Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII – первой половине XIX в. Л., 1981. С. 6–21.
- Макаров А. И.* Представители боярского рода Салтыковых и самарский список «Повести о Варлааме и Иоасафе» (1628–1629 г.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 3 (49). С. 86–97; № 4 (50). С. 47–63.
- Макаров А. И.* Исторический и культурный контексты зарождения книжной культуры в Самаре (к 390-летию Самарской рукописи) // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2020. Т. 2. № 2. С. 3–15. DOI 10.37313/2658-4816-2020-2-2-3-15 [Макаров, 2020a]
- Макаров А. И.* О родственных связях Салтыковых и Строгановых // Сергей Шелонин и древнерусская книжность XVI–XVII вв. М.; СПб., 2020. С. 123–135. [Макаров, 2020б]
- Македонская Н. М.* Арсениево-Маслянская Одигитриевская мужская пустынь // Православные храмы и монастыри Севера [Электронный ресурс]. URL: <http://parishes.mrezha.ru/library.php?id=318> (дата обращения: 03.06.2023).
- Морозов Б. Н.* К вопросу об изучении списков и иллюстраций Травника Любчанина // Средневековая письменность и книжность XVI–XVII вв. Источниковедение. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Александров, 7–8 декабря 2015 г. Владимир, 2016. Т. 2. С. 37–73.
- Морозов Б. Н.* История рода Михалковых. XV–XVII века. М., 2020. 326, 1 с.
- Морозова Л. Е.* Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. 464 с.

- Московские кирилловские издания в собраниях РГАДА. Каталог / Сост. А. Н. Горбунова, Е. В. Лукьянова. М., 2003. Вып. 3. 1651–1675. 272 с.
- Мудрова Н. А. Библиотека Строгановых. Вторая половина XVI – начало XVIII в. Екатеринбург, 2015. 538 с., [10] л. цв. ил.
- Назаров В. Д. Из истории государственного аппарата в России в конце XVI – начале XVII в. // Советские архивы. 1969. № 2. С. 96–102.
- Никанор (Каменский), архиеп. Владенные грамоты Казанского Спасо-Преображенского монастыря // Казанский сборник статей архиепископа Никанора (Каменского). Казань, 1909. С. 380–409.
- Описание рукописей князя Павла Петровича Вяземского. [СПб.], 1902. XII, 572, XXIX с.
- Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1959. Т. 3. Вып. 1. (Хронографы, летописи, степенные, родословные, разрядные книги). 707 с.
- Описание церковнославянских и русских рукописных сборников Императорской Публичной библиотеки / Сост. А. Ф. Бычковым. СПб., 1882. Ч. 1. [3], II, 538, [2], 154 с., 2 л. табл.
- Опись библиотеки Н. Г. Строганова 1620 г. / Сост. Н. А. Мудрова, Б. Н. Морозов. Екатеринбург, 1991. 79 с.
- Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. В 2 т. СПб., 2018. Т. 1. (Studiosum slavicoꝝ orbis; Вып. 15). 782, [1] с.
- Памятники архитектуры Москвы. Кремль, Китай-город, центральные площади. М., 1982. 503 с., 2 отд. л. ил., карт.
- Первое литературное произведение Самары / Публ., транслит., пер., коммент. А. И. Макарова. М., 2016. 40 с.
- Поздеева И. В. Первые Романовы и царистская идея (XVII век) // ВИ. 1996. № 1. С. 41–52.
- Поздеева И. В., Дадькин А. В., Пушков В. П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры, 1652–1700 годы. М., 2007. Кн. 1. 398, [1] с., [8] л. цв. ил.
- Поздеева И. В., Дадькин А. В., Пушков В. П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры, 1652–1700 годы. М., 2011. Кн. 2. 653, [1] с., [8] л. цв. ил.
- Поздеева И. В., Кашикарлова И. Д., Леренман М. М. Каталог книг кириллической печати XV–XVII вв. научной библиотеки Московского университета. М., 1980. 359 с., 1 л. ил.
- Поляков И. А. Стольник князь С. В. Ромодановской и его библиотека // Петербургский исторический журнал. 2017. № 2. С. 194–204.
- Поляков И. А. Анализ и атрибуция рукописей из библиотеки князей Ромодановских (XVII–XVIII века) // Библиотековедение. 2019. Т. 68. № 1. С. 55–66. DOI 10.25281/0869-608X-2019-68-1-55-66
- Поньрко Н. В. Обновление Макариева Желтоводского монастыря и новые люди XVII в. – ревнители благочестия // ТОДРА. Л., 1990. Т. 43. С. 58–69.
- Порфирьев С. Списки воевод и дьяков по Казани и Свияжску, составленные в XVII столетии // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1911. Т. 27. Вып. 1. С. 61–74.
- Рабинович Я. Н. К вопросу о рукоприкладствах членов Боярской думы на Соборном уложении 1649 г. и покупке ими печатного экземпляра этой книги // Исторический вестник. 2021. Т. 35. С. 190–221. DOI 10.35549/HR.2021.2021.35.008
- Рогов А. И. Книгопечатание // Очерки русской культуры XVII века. М., 1979. Ч. 2. С. 155–169.
- Рождественский Н. П. Отчет об археографической командировке в г. Иваново // ТОДРА. М.; Л., 1954. Т. 10. С. 485–492.
- Рукописные книги собрания М. П. Погодина. Каталог. СПб., 2004. Вып. 3. 389 с.
- Сапожникова О. С., Макаров А. И. Лицевой Травник Строгановых-Шелонина и род Салтыковых // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 29 марта 2017 г. Самара, 2017. С. 30–48.
- Скворцов Д. И. Дионисий Зобниновский, архимандрит Троицкого-Сергиева монастыря (ныне Лавры). Тверь, 1890. 69 с., [1] л. портр.
- Херсонский И. К. Описание старинных рукописей, хранящихся в архиве Макариево-Унженского монастыря, Костромской губернии. Кострома, 1887. [2], 25 с.
- Читатели изданий Московской типографии в середине XVII века. Л., 1983. 167 с.
- Чумичева О. В. Споры вокруг исправления Требника в первой половине XVII в.: Текстологические аспекты // ТОДРА. СПб., 2004. Т. 56. С. 566–574.

References

- Arsenii, Hierom. Opisanie slavyanskikh rukopisei Biblioteki Svyato-Troitskoi Sergievoi lavry [Description of Slavic Manuscripts of the Library of the Holy Trinity Sergius Lavra]. In 3 parts. Moscow, 1879. Part 3 (and last). [2], 267, 44 p.
- Asafov, K. M., Protas'eva, T. N., Tikhomirov, M. N. Zapisi na knigakh staroi pechati XVI–XVII vekov [Inscriptions on the Books of Old Printing of the 16th – 17th Centuries]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1961 god*. Moscow, 1962. Pp. 276–344.
- Barsukov, A. P. Spiski gorodovykh voevod i drugikh lits vovodskogo upravleniya Moskovskogo gosudarstva XVII stoletiya po napechatannym pravitel'stvennym aktam [Lists of City Voivodes and Other Persons of the Voivodship Administration of the Muscovite State of the 17th Century according to Printed Government Acts]. Saint Petersburg, 1902. IX, 611 p.
- Belokurov, S. A. O biblioteke moskovskikh gosudarei v XVI stoletii [About the Library of the Moscow Sovereigns in the 16th Century]. Moscow, 1898. XVI, 336, DXXVIII p.
- Belokurov, S. A. Yurii Krizhanich v Rossii [Yuri Krizhanich in Russia]. In *Iz dukhovnoi zhizni moskovskogo obshchestva XVII v*. Moscow, 1903. Pp. 85–295.
- Belokurov, S. A. Razryadnye zapisi za Smutnoe vremya (7113–7121 gg.) [Razryad Records for the Time of Troubles (7113–7121)]. Moscow, 1907. [2], XXVIII, 311 p.
- Bogoyavlenskii, S. K. Moskovskii prikaznyi apparat i deloproizvodstvo XVI–XVII vekov [Moscow Clerical Apparatus and Office Work of the 16th – 17th Centuries]. Moscow, 2006. 603 p., [2] l. of col. il.
- Chitateli izdaniy Moskovskoi tipografii v seredine XVII veka [Readers of Publications of the Moscow Printing House in the Middle of the 17th Century]. Leningrad, 1983. 167 p.
- Chumicheva, O. V. Spory vokrug ispravleniya Trebnika v pervoi polovine XVII v.: Tekstologicheskie aspekty [Disputes over the Correction of the Breviary in the First Half of the 17th Century: Textual Aspects]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg, 2004. Vol. 56. Pp. 566–574.
- Eliseev, G. Z. Kratkoe istoricheskoe skazanie o chudotvornykh ikonakh Kazanskoi, Sedmiozernoi (Smolenskoi), (Gruzinskoi) Raifskoi i Mironositskoi [A Brief Historical Legend about the Miraculous Icons of Kazan, Sedmiozernaya (Smolensk), (Georgian) Raifa and Myrrh-Bearing]. Moscow, 1849. [2], 65 p., 2 l. of il.
- Khersonskii, I. K. Opisanie starinnykh rukopisei, khranyashchikhsya v arkhive Makarievo-Unzhenskogo monastyrya, Kostromskoi gubernii [Description of Old Manuscripts Stored in the Archive of the Makarievo-Unzhensky Monastery, Kostroma Province]. Kostroma, 1887. [2], 25 p.
- Kirillicheskie izdaniya Rostovo-Yaroslavskoi zemli (1493–1652 gg.). Katalog [Cyrillic Editions of Rostov-Yaroslavl Land (1493–1652). Catalog]. Ed. I. V. Pozdeeva. Yaroslavl; Rostov, 2004. [Vol. 1]. 628, [2] p., [16] l. of il.
- Kisterev, S. N. Gost' Nadeya Sveteshnikov v 1612 i 1613 godakh [Gost Nadia Sveteshnikov in 1612 and 1613]. In *Vestnik "Al'yans-Arkheo"*. Moscow; Saint Petersburg, 2016. Issue 13. Pp. 33–53.
- Korpus zapisei na staropechatnykh knigakh. BAN Rossii [The Corpus of Inscriptions on Old Printed Books. Library of the Russian Academy of Sciences]. Saint Petersburg, 1992. Issue 1. Zapisi na knigakh kirillicheskogo shrifta, napechatannykh v Moskve v XVI–XVII vv. [Inscriptions on Cyrillic Font Books Printed in Moscow in the 16th – 17th Centuries]. Compiled by L. I. Kiseleva. 214, [4] p.
- Kozlyakov, V. N. Mikhail Fedorovich [Mikhail Fedorovich]. 2nd edition, expanded. Moscow, 2010. (Zhizn' zamechatel'nykh lyudei. Issue 1474 (1274)). 344, [2] p., [16] l. of il.
- Lebed', M. A. Staropechatnye kirillicheskie knigi v malykh khranilishchakh Kostromskoi oblasti [Old-Printed Cyrillic Books in Small Repositories of the Kostroma Region]. In *Yazyk, kniga i traditsionnaya kul'tura pozdnego russkogo srednevekov'ya v nauke, muzeinoi i bibliotechnoi rabote. Trudy IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Moscow, 2019. Vol. 99. (Mir staroobryadchestva. Vyp. 10). Pp. 186–205.
- Loparev, Kh. M. Opisanie rukopisei Imperatorskogo obshchestva lyubitelei drevnei pis'mennosti [Description of the Manuscripts of the Imperial Society of Lovers of Ancient Writing]. Saint Petersburg, 1893. Part 2. Rukopisi v chetverku [Manuscripts in the Quarter]. 409, [1], III p.
- Luppov, S. P. Kniga v Rossii v XVII v. [The Book in Russia in the 17th Century]. Leningrad, 1970. 224 p.
- Luppov, S. P. Prodazha v Moskve uchebnykh psaltyrei (1663 g.) [Sale of Educational Psalters in Moscow (1663)]. In *Knigotorgovoe i bibliotechnoe delo v Rossii v XVII – pervoi polovine XIX v*. Leningrad, 1981. Pp. 6–21.
- Makarov, A. I. Predstaviteli boyarskogo roda Saltykovykh i samarskii spisok "Povesti o Varlaame i Ioasafe" (1628–1629 g.) [The Members of the Boyar Family Saltykovs and the Samara Copy of "The Tale of Barlaam and Josaphat" (1628–1629)]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2012. No. 3 (49). Pp. 86–97; No. 4 (50). Pp. 47–63.

- Makarov, A. I. Istoricheski i kul'turnyi konteksty zarozhdeniya knizhnoi kul'tury v Samare (k 390-letiyu Samarskoi rukopisi) [Historical and Cultural Contexts of the Origin of Book Culture in Samara (To the 390th Anniversary of the Samara Manuscript)]. In *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Istoricheskie nauki*. 2020. Vol. 2. No. 2. Pp. 3–15. DOI 10.37313/2658-4816-2020-2-2-3-15 [Makarov, 2020a]
- Makarov, A. I. O rodstvennykh svyazyakh Saltykovykh i Stroganovykh [About the Family Ties of the Saltykovs and Stroganovs]. In *Sergii Shelonin i drevnerusskaya knizhnost' XVI–XVII vv.* Moscow; Saint Petersburg, 2020. Pp. 123–135. [Makarov, 2020b]
- Makedonskaya, N. M. Arsenievo-Maslyanskaya Odigitrievskaya muzhskaya pustyn' [Arsenievo-Maslyanskaya Odigitrievskaya Male Pustyn (Monastery)]. In *Pravoslavnye khramy i monastiri Severa* [Electronic resource]. URL: <http://parishes.mrezha.ru/library.php?id=318> (accessed: 03 June 2023).
- Morozov, B. N. K voprosu ob izuchenii spiskov i illyustratsii Travnika Lyubchanina [On the Question of Studying the Copies and Illustrations of the Travnik of Lyubchanin]. In *Srednevekovaya pis'mennost' i knizhnost' XVI–XVII vv. Istochnikovedenie. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Aleksandrov, 7–8 dekabrya 2015 g. Vladimir, 2016.* Vol. 2. Pp. 37–73.
- Morozov, B. N. Istoriya roda Mikhalkovykh. XV–XVII veka [The History of the Mikhalkov Family. 15th – 17th Centuries]. Moscow, 2020. 326, 1 p.
- Morozova, L. E. Smuta nachala XVII veka glazami sovremennikov [The Troubles of the Beginning of the 17th Century through the Eyes of Contemporaries]. Moscow, 2000. 464 p.
- Moskovskie kirillovskie izdaniya v sobraniyakh RGADA. Katalog [Moscow Cyrillic Editions in the Collections of the Russian State Archive of Ancient Acts. Catalog]. Compiled by L. N. Gorbunova, E. V. Luk'yanova. Moscow, 2003. Issue 3. 1651–1675. 272 p.
- Mudrova, N. A. Biblioteka Stroganovykh. Vtoraya polovina XVI – nachalo XVIII v. [The Stroganovs' Library. The Second Half of the 16th – the Beginning of the 18th Century]. Ekaterinburg, 2015. 538 p., [10] l. of col. il.
- Nazarov, V. D. Iz istorii gosudarstvennogo apparata v Rossii v kontse XVI – nachale XVII v. [From the History of the State Apparatus in Russia at the End of the 16th – the Beginning of the 17th Century]. In *Sovetskie arkhivy*. 1969. No. 2. Pp. 96–102.
- Nikanor (Kamenskii), Archbishop. Vladennye gramoty Kazanskogo Spaso-Preobrazhenskogo monastyrja [Property Acts of the Kazan Monastery of the Transfiguration of the Savior]. In *Kazanskii sbornik statei arkhiepiskopa Nikanora (Kamenskogo)*. Kazan, 1909. Pp. 380–409.
- Opisanie rukopisei knyazya Pavla Petrovicha Vyazemskogo [Description of the Manuscripts of Prince Pavel Petrovich Vyazemsky]. [Saint Petersburg], 1902. XII, 572, XXIX p.
- Opisanie Rukopisnogo otdela Biblioteki Akademii nauk SSSR [Description of the Manuscript Department of the Library of the USSR Academy of Sciences]. Moscow; Leningrad, 1959. Vol. 3. Issue 1. (Khronografy, letopisi, stepennye, rodoslovnye, razryadnye knigi) [(Chronographs, Chronicles, Degrees, Pedigrees, Razryad Books)]. 707 p.
- Opisanie tserkovnoslavjanskikh i russkikh rukopisnykh sbornikov Imperatorskoi Publichnoi biblioteki [Description of Church Slavonic and Russian Manuscript Miscellanies of the Imperial Public Library]. Compiled by A. F. Bychkov. Saint Petersburg, 1882. Part 1. [3], II, 538, [2], 154 p., 2 l. of tabl.
- Opis' biblioteki N. G. Stroganova 1620 g. [Inventory of the Library of N. G. Stroganov of 1620]. Compiled by N. A. Mudrova, B. N. Morozov. Ekaterinburg, 1991. 79 p.
- Pamyatniki arkhitektury Moskvy. Kreml', Kitai-gorod, tsentral'nye ploshchadi [Architectural Monuments of Moscow. Kremlin, Kitay-Gorod, Central Squares]. Moscow, 1982. 503 p., 2 sep. l. of il., maps.
- Pavlov, A. P. Dumnye i komnatnye lyudi tsarya Mikhaila Romanova: prosopograficheskoe issledovanie [Duma and Room People of Tsar Mikhail Romanov: Prosopographic Study]. In 2 vol. Saint Petersburg, 2018. Vol. 1. (Studiorum slavlicorum orbis; Vyp. 15). 782, [1] p.
- Pervoe literaturnoe proizvedenie Samary [The First Literary Work of Samara]. Ed., translit., transl., comment. by A. I. Makarov. Moscow, 2016. 40 p.
- Polyakov, I. A. Stol'nik knyaz' S. V. Romodanovskoi i ego biblioteka [Stol'nik prince S. V. Romodanovskij and His Library]. In *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2017. No. 2. Pp. 194–204.
- Polyakov, I. A. Analiz i atributsiya rukopisei iz biblioteki knyazei Romodanovskikh (XVII–XVIII veka) [Analysis and Attribution of the Manuscripts from the Library of Princes Romodanovskij (17th – 18th Centuries)]. In *Bibliotekovedenie*. 2019. Vol. 68. No. 1. Pp. 55–66. DOI 10.25281/0869-608X-2019-68-1-55-66
- Ponyrko, N. V. Obnovlenie Makarieva Zheltovodskogo monastyrja i novye lyudi XVII v. – revniteli blagochestiya [Renewal of Makariev Zheltovodsky Monastery and New People of the 17th Century – Zealots of Piety]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad, 1990. Vol. 43. Pp. 58–69.

- Porfir'ev, S. Spiski voevod i d'yakov po Kazani i Sviyazhsku, sostavlennye v XVII stoletii [Lists of Voivodes and Clerks in Kazan and Sviyazhsk, Compiled in the 17th Century]. In *Izvestiya Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete*. Kazan, 1911. Vol. 27. Issue 1. Pp. 61–74.
- Pozdeeva, I. V. Pervye Romanovy i tsaristskaya ideya (XVII vek) [The First Romanovs and the Tsarist Idea (17th Century)]. In *Voprosy istorii*. 1996. No. 1. Pp. 41–52.
- Pozdeeva, I. V., Dadykin, A. V., Pushkov, V. P. Moskovskii pechatnyi dvor – fakt i faktor russkoi kul'tury, 1652–1700 gody [The Moscow Printing Yard – a Fact and Factor of Russian Culture, 1652–1700]. Moscow, 2007. Book 1. 398, [1] p., [8] l. of col. il.
- Pozdeeva, I. V., Dadykin, A. V., Pushkov, V. P. Moskovskii pechatnyi dvor – fakt i faktor russkoi kul'tury, 1652–1700 gody [The Moscow Printing Yard – a Fact and Factor of Russian Culture, 1652–1700]. Moscow, 2011. Book 2. 653, [1] p., [8] l. of col. il.
- Pozdeeva, I. V., Kashkarova, I. D., Lerenman, M. M. Katalog knig kirillicheskoj pechati XV–XVII vv. nauchnoi biblioteki Moskovskogo universiteta [Catalog of Books of Cyrillic Printing of the 15th – 17th Centuries of the Scientific Library of Moscow University]. Moscow, 1980. 359 p., 1 l. of il.
- Rabinovich, Ya. N. K voprosu o rukoprikladstvakh chlenov Boyarskoj dumy na Sobornom ulozhenii 1649 g. i pokupke imi pechatnogo ekzempljara etoi knigi [About the Circumstances of the Approval of the Cathedral Code of 1649]. In *Istoricheskii vestnik*. 2021. Vol. 35. Pp. 190–221. DOI 10.35549/HR.2021.2021.35.008
- Rogov, A. I. Knigopechatanie [Book Printing]. In *Ocherki russkoi kul'tury XVII veka*. Moscow, 1979. Part 2. Pp. 155–169.
- Rozhdestvenskii, N. P. Otchet ob arkheograficheskoj komandirovke v g. Ivanovo [Report on the Archeographic Trip to Ivanovo]. In *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury*. Moscow; Leningrad, 1954. Vol. 10. Pp. 485–492.
- Rukopisnye knigi sobraniya M. P. Pogodina. Katalog [Handwritten Books of M. P. Pogodin's Collection. Catalog]. Saint Petersburg, 2004. Issue 3. 389 p.
- Sapozhnikova, O. S., Makarov, A. I. Litsevoi Travnik Stroganovykh-Shelonina i rod Saltykovykh [The Illustrated Travnik of the Stroganovs – Shelonin and the Saltykov Family]. In *Natsional'noe kul'turnoe nasledie Rossii: regional'nyi aspekt. Materialy V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Samara, 29 marta 2017 g.* Samara, 2017. Pp. 30–48.
- Skvortsov, D. I. Dionisii Zobninovskii, arhimandrit Troitskogo-Sergieva monastyrya (nyne Lavry) [Dionysius Zobninovskiy, Archimandrite of the Trinity-Sergius Monastery (Now the Lavra)]. Tver, 1890. 69 p., [1] l. of portr.
- Voznesenskii, A. V., Medvedeva, E. M. Moskovskie izdaniya pervoi poloviny XVII veka v sobranii otdela redkikh knig Rossiiskoi natsional'noi biblioteki. Katalog [Moscow Editions of the First Half of the 17th Century in the Collection of the Department of Rare Books of the Russian National Library. Catalog]. Saint Petersburg, 2013. Issue 1. 1601–1620 gg. 379 p.
- Zernova, A. S. Knigi kirillovskoi pechati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vekakh. Svodnyi katalog [Books of the Cyrillic Printing Published in Moscow in the 16th – 17th Centuries. Summary Catalog]. Moscow, 1958. 150, [2] p.

Andrei I. Makarov

Publishing House "Pashkov House", Russian State Library, Moscow, Russia

BOYARS SALTYSKOVY IN THE HISTORY AND BOOK CULTURE OF RUSSIA OF THE 17th CENTURY

The article examines the activities of prominent representatives of the boyar aristocracy of the 17th century, Boris, Mikhail, Peter Saltykovs in their attitude to the Russian book culture of that time. In a number of cases, their activities had state and public significance: the resumption of book publishing and book references after the Time of Troubles, participation in the creation of works that later received the status of national historical and literary monuments, their attempt to preserve handwritten and printed books. The article presents the mostly possible full list of books owned by the Saltykovs, defines the range of books created by their orders, bought by them, invested in monasteries and temples.

Keywords: Boyars Saltykovs, books, book business, Samara manuscript, book printing, book editing